

Своим спасением Бессарабский рынок столицы обязан Владимиру Гусеву, руководившему Киевским горисполкомом на протяжении 11 лет - с 1968 по 1979 годы. И хотя на реконструкции Бессарабки настаивал сам первый секретарь ЦК КПУ Владимир Щербицкий, мэру Киева все-таки удалось отстоять уникальное здание. Но за свою непокорность Владимир Алексеевич поплатился должностью.

Среди значимых объектов, получивших вторую жизнь благодаря Владимиру Гусеву, - Трапезная церковь и Братский корпус Михайловского Златоверхого монастыря, киевская филармония и даже вся улица Жданова (сегодня Сагайдачного). Еще одним подвигом мэра стал отказ обкому партии в строительстве админздания на месте разрушенного Михайловского монастыря, благодаря чему в наши дни мы имеем возможность любоваться восстановленным памятником истории. За годы гусевского правления в Киеве появились Московский мост и линия скоростного трамвая, массив Березняки и ипподром.

"Принц Филипп выпивал рюмку "Горілки з перцем" и говорил: "Самые лучшие бокалы - длинные, самые лучшие тосты - короткие"

- На юбилей, наверное, надевали свои уникальные запонки "от принца Филиппа"?
- С супругом английской королевы Елизаветы II герцогом Эдинбургским мы познакомились в Киеве ровно 35 лет назад во время чемпионата Европы по конному спорту, - с улыбкой вспоминает Владимир Гусев. - Его Высочество прилетел в Киев на личном самолете и сам управлял им (в годы войны принц Филипп, будучи летчиком, сражался против немецкой авиации в английском небе). Герцог Эдинбургский, большой любитель лошадей, присутствовал на киевских соревнованиях как заместитель председателя Международной федерации по конному спорту.
- Представителю королевской династии Киев понравился?
- Со столицей Украины принц Филипп знакомился довольно своеобразно. В шесть утра выезжал в аэропорт "Борисполь", садился в свой самолет и час летал над городом. Изучив с высоты планировку Киева, Его Высочество отметил, что наш город разделяет на две части прекрасная река. А пляжи в центре мегаполиса - это само по себе чудо! Но, по его мнению, люди должны жить ближе к природе, а не ютиться в центре. Надо сказать, что и наш режим питания показался герцогу Эдинбургскому неправильным: "Вы очень плотно обедаете: борщ, второе, третье, а после этого хочется спать". Англичане же плотно ужинают, нагружая желудок на ночь. Поэтому, считает принц Филипп, жители Туманного Альбиона реже болеют язвой желудка, чем украинцы. Тем не менее, будучи в гостях, Его Высочество питался по-нашему. В перерыве между соревнованиями мы обедали в ресторане "Прага" на Выставке передового опыта (сегодня Национальный выставочный центр). Принц Филипп выпивал рюмочку "Горілки з перцем", шутливо приговаривая: "Самые лучшие бокалы - длинные, самые лучшие тосты -

короткие".

Перед отъездом принц Филипп преподнес мне эти золотые запонки со словами: "Наденете их, когда приедете в Лондон. Увидев вензель "PP" (начальные буквы слов "Prince Philip"), охранник в медвежьей шапке доложит мне, и я вас приму".

- А как вам работалось с первым секретарем ЦК КПУ Петром Шелестом? Поговаривают, что он, в отличие от герцога Эдинбургского, бывал крут с подчиненными.

- Петр Ефимович был крут с лодырями, ворами и проходимцами. Шелест был настоящий батько Украины и всегда поддерживал мои киевские инициативы. С ним было очень легко найти общий язык.

Однажды я пришел на доклад к Шелесту, а он неожиданно говорит: "Выворачивай карманы!" Увидев их содержимое, Петр Ефимович удивился: "А где же твой заморский звукозаписывающий аппарат?" "В машине лежит", - ответил я.

Тогда диктофоны уже привозили из-за границы. Проезжая по городу, я наговаривал на него свои наблюдения: "Улица Франко - на двух канализационных колодцах хлопают крышки (этого терпеть не мог председатель Совета министров УССР Щербицкий, под "ЗИЛом" которого они грохотали). Улица Мечникова - повален строительный забор..."

Потом отдавал кассету машинистке для распечатки и рассылки замечаний по райисполкомам. Я показал Петру Ефимовичу, как пользоваться новинкой. "Недавно у меня был твой заместитель, - сказал он, - и предупреждал: будьте с Гусевым поосторожней - у него в кармане лежит заморский мини-аппарат, и все разговоры он записывает на пленку. И вас, Петр Ефимович, тоже записывает!"

Как-то в обход меня был подписан проект строительства линии метро на Оболонь через Подол. Работы хотели вести открытым способом, поэтому все дома по улице Жданова (сегодня Сагайдачного. - Авт.) планировали снести, а проезжую часть превратить в глубокую траншею. Когда я узнал о таком варварстве, ужаснулся! Перед утверждением проекта на Политбюро мы с архитектором Ивановым сделали с Владимирской горки панорамную фотографию улицы Жданова, на которой красным фломастером обозначили котлован и указали, какие здания придется снести. Этот снимок я и принес на заседание.

На Политбюро обсуждение шло по накатанной схеме: "Строительство метро на Оболонь. Читали? Читали. Возражения есть? Возражений нет". Тут я поднял руку: "Есть возражения!" - и все присутствующие удивленно посмотрели в мою сторону. Я развернул панораму, чтобы показать Петру Ефимовичу запланированное уничтожение улицы Жданова, и рассказал, как на месте снесенных домов придется строить новые, тратить деньги. Шелест возмутился: "Ничего себе! Снять вопрос с обсуждения!"

Одним словом, при поддержке Петра Ефимовича мне удалось договориться с председателем Госстроя СССР заместителем председателя Совмина СССР Новиковым о перепроектировании. После чего подольский участок стали строить с использованием метода замораживания грунтов. Это позволило сохранить фундаменты старых зданий, а значит, и всю улицу Жданова.

- А ведь метро планировалось проложить и на Никольскую Борщаговку...

- Из-за ограниченности в средствах от этой идеи пришлось отказаться. Поскольку тогда на Борщаговке жили 100 тысяч киевлян, мы с Киевпроектом придумали новое транспортное сообщение с центром города - скоростной трамвай. Обычный трамвай движется по городу со скоростью 15 километров в час, а скоростной - в два раза быстрее. То есть 10 километров от Борщаговки до площади Победы пассажир

преодолевал за 20 минут - это же сказка! Потом по нашей схеме такой же трамвай пустили в Волгограде.

"Когда на открытие Музея истории Великой Отечественной войны приехал Брежнев, горком партии вручил ему перстень с бриллиантами"

И вдруг, когда мы закончили прокладку линии и стали готовиться к пуску, позвонил первый секретарь горкома партии Ботвин: "Не пускайте трамвай! Рабочие написали заявления о том, что они разберут рельсы, так как линия проложена вдали от заводских ворот". Раньше-то трамвай крутился рядом с проходными завода Лепсе, "Радиоприбора" и так далее. Я перезвонил председателю Совета министров УССР Ляшко и рассказал ситуацию. Александр Павлович скомандовал: "Не обращай внимания! Запускай трамвай!" Мы так и сделали. Ботвин, узнав о пуске новой линии, сел в свою машину и поехал наперерез трамваю. И даже столкнулся с вагоном, чтобы перекрыть движение! Вагоновожатый звонит, водитель Ботвина сигналит - дурдом! Тогда скандал был будь здоров! Первый секретарь горкома полмесяца со мной не разговаривал.

- Конечно, он же не принц Филипп. А в приемах дорогого Леонида Ильича вы участвовали?

- Нет, тогда этими вопросами занимался горком партии. Например, к приему генерального секретаря ЦК КПСС Брежнева в 1981 году первый секретарь горкома Юрий Ельченко заказал на ювелирной фабрике перстень и несколько месяцев туда ездил, подбирая подходящий дизайн. И когда Леонид Ильич приехал на открытие Музея истории Великой Отечественной войны, горком партии в лице Юрия Никифоровича вручил московскому гостю перстень с бриллиантами. А я в то время уже работал заместителем министра промышленного строительства Украины.

- Правда ли, что в министерство вас перевели за отказ сносить Бессарабку? Чья это была идея?

- Кто-то из санитарного надзора Украины пожаловался первому секретарю ЦК КПУ Щербицкому, что на Бессарабке грязь, крысы и так далее. Мол, из-за антисанитарии надо закрывать рынок. Владимир Васильевич предложил мне превратить Бессарабку в спортзал. Я ответил, что крыс мы выведем, а колхозный рынок не закроем. Потому что Бессарабка - это исторически сложившийся рынок в центре Киева, на котором в любое время года можно купить лимоны, апельсины и яблоки - хотя бы для передачи больным в больницу. На что Владимир Васильевич возразил: "Так дорого же!" "Закроем рынок - будет еще дороже!" - ответил я. - А что на месте Бессарабки будет?" "Спорткомплекс", - предположил Щербицкий.

"Да ведь у нас уже один спортзал есть неподалеку - Дворец спорта, - говорил я. - Там кинофильмы демонстрируют". Кроме того, в центре Киева работают еще несколько кинотеатров: "Киев", "Орбита", "Украина", "Комсомолец Украины". Зачем же строить еще один спорткомплекс, чтобы в нем кино показывать? К тому же возмущенные киевляне могут написать: "Дорогой Леонид Ильич! Дурак-мэр закрыл Бессарабский рынок..." И генеральный секретарь распорядится снять непутевого мэра, а рынок открыть. Что же, мне заранее писать заявление об освобождении меня от должности в связи с несогласием с закрытием рынка?

Короче говоря, мои возражения страшно разозлили Щербицкого. Первый секретарь сказал: "Мы все равно заставим вас закрыть рынок!" - "Только через мой труп!" - не испугался я. Наше противостояние кончилось моим вызовом в ЦК. Там сказали: "Нельзя 11 лет работать на одном месте. Политбюро решило переместить вас в замминистры

промышленного строительства".

Но после моего перевода о судьбе Бессарабки долго думали-думали и поняли, что пере-страивать ее нельзя.

- Вы ведь еще и здание Филармонии успели отстоять...

- Да, это была еще одна гениальная идея. В связи со строительством Музея Ленина на Владимирской горке (сейчас Украинский дом. - Авт.) мне позвонил заместитель управляющего делами ЦК и сказал: "Сверху дана команда снести Филармонию - ее архаичная постройка портит вид помпезного музея". "Да вы что? - говорю. - Там лучший акустический зал в Европе! Мы никогда его не закроем, а наоборот, начнем ремонт уникального здания!" С тех пор наверху были мной страшно недовольны...

Приблизительно в это же время в Киеве началась реконструкция Трапезной церкви и Братского корпуса Михайловского Златоверхого монастыря. Вдруг мне звонит Ботвин: "В какую сумму обойдется это удовольствие?" - "600 тысяч рублей". - "Лучше бы детский сад построил! Я вот договорюсь с военными - ночью приедут солдаты, все разберут и вывезут. Тебе только траву посеять останется". "А я сейчас пойду на Владимирскую горку и буду там до тех пор, пока не появится бульдозер. Пусть и меня раздавит!" - отвечаю. Ботвин со злостью бросил трубку.

Через некоторое время позвонил второй секретарь ЦК Иван Лутак: "Что вы затеяли с Трапезной? И вообще, что это такое?" "Столовая, где трапезничали монахи Михайловского монастыря", - просветил я второго секретаря. "Так что, столовая, где я обедаю, тоже будет святыней, памятником культуры?" - издевательским тоном уточнил Лутак. - "Нет, ваша столовая никогда не будет памятником истории!" - парировал я.

- В былые времена улица Олеся Гончара, на которой вы живете, считалась тихим центром. Сегодня же бывшая улица Чкалова под завязку забита транспортом. Что вы в свое время предпринимали для улучшения транспортной ситуации?

- Транспортные проблемы столицы - это особый разговор. Скажу только, что снимать трамвай в Киеве нельзя было ни в коем случае. Сейчас в крупных городах мира этот вид транспорта восстанавливается, потому что и там не пройти не проехать, а у нас ликвидируется. Это безобразия!

Заторам также способствует активная застройка центра столицы. Строительство здесь высотных домов меня возмущает. Центр и без них перегружен, а тут еще добавляются новые жильцы со своим автотранспортом.

В мои годы для связи с левым берегом в Киеве действовали всего два моста - Патона и Метро. Уже тогда на них возникали пробки. Я несколько лет убеждал Щербицкого дать добро на строительство нового моста через Днепр. Дело в том, что это колоссальные деньги из республиканского бюджета - город бы такие расходы не потянул. В конце концов первый секретарь ЦК КПУ сдался и распорядился выделить 50 миллионов советских рублей на сооружение Московского моста. И за пять лет мостотрест под руководством Героя Социалистического Труда Исаака Баренбойма реализовал этот проект.

При мне был спроектирован и четвертый мост через Днепр - Южный, в районе Выдубичей. Построили его уже при мэре Валентине Згурском.

Вспоминает бывший председатель Киевского горисполкома Владимир Гусев

Автор: Info КИЕВ
07.01.2008 01:00

[Факты](#)